

Цикл
Влада Савина
МОРСКОЙ ВОЛК

Морской волк
Поворот оверштаг
Восход Сатурна
Белая субмарина
Днепровский вал
Северный гамбит
Ленинград-43
Сумерки богов
Врата Победы
Союз нерушимый
Страна мечты
Восточный фронт
Красный тайфун
Алеет восток
Война или мир

Влад Савин

**ВОЙНА
ИЛИ МИР**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 134

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С13 Савин, Влад

Морской волк: Война или мир: роман / Влад Савин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 448 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-109188-0

«Война или мир» — продолжение цикла «Морской волк», истории с попаданием в 1942 год атомной подлодки «Воронеж». Исправляя известные ошибки истории, не совершаем ли мы новых? Не начнется ли в альтернативном мире Третья мировая война уже в 1950 году — из-за резкого обострения не Корейской (в этой истории отсутствующей), а Китайской войны, в которую, поддерживая Мао и Чан Кайши, вмешиваются и СССР с США? Или все же выйдет в итоге «мир лучше предыдущего»?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-109188-0

© Влад Савин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Благодарю за помощь:

Толстого Владислава Игоревича — позволившего мне использовать в тексте переработанные отрывки из его романов с Самиздата.

Сухорукова Андрея — за очень ценные консультации по истории авиации.

Шопина Василия.

Товарища Н. Ш. — он знает, за что.

А также читателей форума Самиздат под никами *Old_Kaa, otikron, HeleneS, Библиотекарь* и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же Бориса Александровича Царегородцева, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей жене *Татьяне* и дочери *Наталье*, которые не только терпимо относятся к моему занятию, но и приняли самое активное участие в создании образов Ани и Люции.

*От себя не сбежать: миллионы невидимых уз
Не позволят нам детство забыть, даже тем, кому п***й.
Мне сегодня, ребята, приснился Советский Союз,
И мне кажется, мы слишком быстро простились с эпохой.*

Из ненаписанных мемуаров

Мир, где Великая Отечественная война кончилась на год раньше. Где наши дошли не до Эльбы, а за Рейн, включив в соцлагерь Германию целиком, а также Италию, Австрию, Грецию. А СССР потерял на шесть миллионов человек меньше.

История не знает сослагательного наклонения? А нам плевать! Параллельный это мир, перпендикулярное время — пусть о том спорят ученые! Нам же достаточно, что Советский Союз получил второй шанс. Чтоб не было никакой «перестройки». И не было — «капитализм есть высшая стадия общественного развития»!

Но, избегнув тех ошибок, не наделаем ли мы новых? И будет ли вообще жить этот измененный мир?

Здесь не было Хиросимы и Нагасаки — а были Сиань и Шанхай, обоюдные атомные удары в битвах Китайской войны (взамен отсутствующей Корейской). Столица Освобожденного района КНР — и порт, где разгружалась дивизия Армии США. Двести тысяч погибших китайцев — и тридцать тысяч американцев. И мир, только что переживший самую разрушительную в истории Вторую мировую войну, сейчас стоит на грани Третьей.

То, что получится в итоге — будет ли лучше «толерантного» мира начала XXI века? Кстати, слово «толерантность» в этом времени — медицинский термин, состояние ослабленного организма, когда он уже не может бороться с возбудителями болезней.

Мы — это экипаж атомной подводной лодки Северного флота, попавшей в провал времени, из 2012 года в 1942 год. И мы пойдем до конца с этим миром измененной истории — иной дороги нет.

Из сообщения ТАСС.

14 сентября 1950 года (альт-ист)

Продолжается героическая борьба китайского народа, под руководством Коммунистической партии Китая и при интернациональной поддержке СССР, против американских интервентов и их бело-китайских пособников-прихлебателей. В провинции Шэньси идут бои между экспедиционным корпусом США и Китайской народной армией, поддержанной частями маньчжурских, корейских и советских добровольцев. В Среднем Китае коммунистический партизанский отряд под командованием товарища Ли Юншена захватил и продолжает удерживать авиабазу Синьчжун, до недавнего времени использовавшуюся ВВС США.

Над Китаем.

Ночь с 14 на 15 сентября

Мерно гудела шестерка двадцативосьмицилиндровых «Пратт и Уитни», методично рубя воздух огромными винтами диаметром в добрых три человеческих роста. Металлические лопасти отбрасывали взбудораженный и взбаламученный воздух, толкая вперед исполинский бомбардировщик. В спаренных мотогондолах дремали — пока что! — турбореактивные двигатели J47. Их час придет позже, когда настанет время уносить ноги...

Полковник Джефффри Ройс нервно облизнул губы. Он бы тоже был рад вздремнуть во время долгого полета, но напряженные как струна нервы не дали бы ему заснуть не то что в пилотском кресле или на жесткой подвесной койке в хвостовой гермокабине, но даже на мягчайших перинах в номере люкс... Впрочем, это было неудивительно, учитывая характер подвешенного в бомбоотсеке го-стинца... Нет, умом-то Ройс понимал, что двадцать тысяч тонн тротилового эквивалента, таившиеся в тыквообразном, с уродливым стабилизатором, корпусе, просто так не взорвутся — сколько времени на инструктажах летчикам

говорили о многоуровневой предохранительной системе бомбы? Но одно дело — понимать это умом. А вот душа упорно забивалась в пятки при мысли о чудовище весом в десять тысяч фунтов, которое могло в мгновение ока испепелить немаленький город, вознеся в небеса его жителей в чудовищной гекатомбе.

Но покоившийся в бомбодержателе «Толстяк», как ни странно, тревожил полковника куда меньше, чем порученное его экипажу задание. Отбомбиться по макакам это ладно, китайцев много, никто не заметит и не огорчится, если сто или двести тысяч желтомордых одноментно вознесутся на небеса — сколько миллионов своих перебили сами китайцы в бесконечной собственной смуте? Но все и в Японии, и на Окинаве уже знали, что стало с портом Нью-Шанхай — несмотря на старания контрразведки, пытающейся «пресечь распространение слухов». Русские — это не макаки, и если они так нервно отреагировали на потерю пары десятков своих штатских, что погибли в Сиани, то что же будет теперь? Не говоря уже о...

— Командир, десять минут до цели! — прозвучал в наушниках на удивление спокойный голос штурмана.

— Я понял, — ровным тоном ответил Ройс.

Он повернул голову и встретился взглядом со своим вторым пилотом.

— Ну что будем делать, Чак?

Глаза Чака лихорадочно блестели, на лбу поблескивали бисеринки пота. Он судорожно сглотнул и ответил, глядя в сторону:

— А что мы можем сделать?

— Чак, не юли. Передо мной не юли! — с металлом в голосе сказал Ройс. — Черт, ты же не эти... — он пренебрежительно ткнул пальцем за спину в сторону хвостовой гермокабины. — Мы же с тобой прошли через всё! Сколько ты со мной летаешь? С конца сорок второго? Господи, Чак, мы же горели вместе! Я думал, что мы — друзья! Мне нужна твоя поддержка, а ты...

Второй пилот снова сглотнул, поднял побледневшее лицо и тихо произнес:

— Я с тобой, Ройс... делай, что должен.

— Хорошо, — медленно проговорил Ройс. — Хорошо. Если только там русские, тогда делаем, как договорились...

Слово было произнесено, и хотя пока ничего непоправимого не случилось, и даже задание еще могло быть выполнено, но полковник буквально задницей чуял, что путь назад отрезан. И от этого, как ни странно, с души наконец-то свалился тот груз, что лежал с самого предполетного брифинга...

— Итак, — указка в руке генерала скользнула по карте, — ваша цель — база Синьчжун. Которая пять дней была захвачена отрядом макак. Красных, естественно, макак, — зачем-то уточнил он, хотя это было понятно и так. Свои макаки на такой фокус бы не решились. — Проблема в том, что там находилась эскадрилья новейших Б-47, ни один из которых взлететь не успел. Ясно, что Советы не упустят случая завладеть совершенно секретной техникой. Мы не можем этого допустить — потому самолеты надо уничтожить. Вместе с базой — по-другому не получится. Это и будет вашей задачей. Вопросы?

— Какое ожидается противодействие, сэр? — спросил Ройс.

Вопросов-то у него было много. Но не все из них он решился бы задать. А сейчас важнее всего детали, мелочи, в которых-то и кроется дьявол.

— ПВО базы была всего одна батарея «бофорсов», так что противодействия можете не опасаться, — скупой улыбнулся генерал. — Даже если комми ее захватили в целости, она вас просто не достанет.

— Спасибо, сэр. Еще вопрос... вы ничего не сказали о том, какие силы выделены для выполнения миссии. Ведь на истребительное прикрытие мы, разумеется, рассчитывать не можем?

Лицо генерала приняло неопишемое выражение: казалось, он хочет за что-то извиниться... и не может позволить себе этого.

— Участвовать будет только ваш экипаж, полковник.

— Но, сэр, для надежного достижения результата одной машины недостаточно!

— Сынок, — устало произнес генерал, — ты ведь помнишь, что было над Шэньдуном, совсем недавно? Мне тяжело это говорить, но боюсь, что в будущей войне В-29 — это всего лишь мишени. И стандартные В-36 недалеко от них ушли, а вот ваша «полуреактивная» птичка имеет шанс, особенно ночью. Но из трех полученных 11-й авиагруппой сейчас боеспособна только одна ваша машина — не мне тебе рассказывать, сколько проблем с новой, пока еще совсем «сырой» техникой, ты ведь помнишь, как мы укрощали первые В-29 в сорок третьем? Придется обходиться тем, что есть под рукой: В-47 на базе Синьчжун должны быть уничтожены во что бы то ни стало! Для этого решено использовать изделие¹. Собственно, сейчас его и подвешивают на самолет. Mk-3 мощностью в двадцать тысяч тонн тротила. Ну, полагаю, вам о ней немного рассказывали...

Ройс переглянулся со своим вторым пилотом и штурманом и почувствовал, как у него под pilotкой волосы встают дыбом.

— Сэр... бомба? — хрипло произнес он, не узнавая своего голоса. — Но... там же могут быть наши, пленные. Бомба ведь не разбирает, кто свой, кто нет...

Генерал как-то неловко переступил с ноги на ногу, закашлялся и посмотрел на хмурого типа в штатском, все это время безмолвной тенью сидевшего у окна.

— По нашим сведениям, наших там нет, — равнодушно сказал хмурый тип. — Уже нет. Макаки не любят брать пленных...

Когда экипаж прогревал моторы — длительная процедура, занимавшая до часа времени — в пилотскую кабину поднялся штурман.

— Командир, на пару слов...

— Валяй, — согласился Ройс.

---

¹ Попервости американцы так и называли бомбы — *gadget*. —
Здесь и далее прим. автора.

— Командир, все это — большая куча дерьма. Ты серьезно думаешь, что макаки могли захватить нашу базу? Да ладно. Их талантов хватает на то, чтобы толпой бежать на пулеметы. Конечно, большой толпой можно и пулеметы, и зенитчиков затоптать... когда боеприпасы кончатся. Но наши бы уж всяко успели радировать. А тут раз — и тишина.

— Да-а? — Ройс с интересом посмотрел на штурмана, затем переглянулся с Чаком. — Полагаешь, там русские?

— А то нет... — невесело сказал штурман, — тоже пришли за новыми птичками. А еще там наверняка полно наших. Я бывал в России в ту войну, В-25 перегонял, с русскими говорить приходилось. Так вот они никогда не убивают пленных, кому повезло выжить после боя. Если только ты не эсэсовец, убивавший их гражданских, но это ведь не тот случай? Так что наших, скорее всего, посадили под замок. И... — он глубоко вздохнул, словно перед прыжком в холодную воду, — там и мой отец. Он — испытатель у «Боинга». Если русским нужны В-47, то без экипажей они никак не обойдутся. Сам же понимаешь — не так просто угнать совершенно незнакомый самолет. По крайней мере, я не верю, что русским удалось бы всего за пять дней поднять в воздух «сорок седьмые» — я слышал от приятеля, у них репутация сейчас еще хуже, чем у «шутинг старов» была в самом начале карьеры.

— Вот дерьмо!.. — пробормотал Ройс.

Неудивительно, что генерал выглядел словно нашкодивший кошка. Конечно, он не был рад, впаривая своим ребятам такую кучу дерьма. Не говоря уже о сомнительной славе того, кто отдал приказ сжечь своих... Ну да, официально наши все уже убиты, но сам генерал будет знать... да и не только он. А еще, когда и если всплывет, кто окажется крайним? Отчего-то всегда бывает — что тот, кто исполнял приказ, а не тот, кто его отдал!

— О боже! — выдавил бледный как мел Чак. — Сбросить это на наших... Джеф, что же нам делать?

— А что мы можем сделать? — механически спросил полковник. — Есть приказ...

— А еще есть Шанхай... точнее, что от него осталось! — с жаром возразил штурман. — Если русские так отомстили за Сиань, то что же будет, когда погибнет батальон-другой — сколько там нужно для быстрого захвата авиабазы — их осназа? Ты хочешь начать новую мировую войну, теперь уже атомную?

— Хорошо, — Ройс в упор посмотрел на штурмана. — Что ты предлагаешь, Майк? Что?

— Предлагаю чуть ошибиться и сбросить бомбу в районе цели, но в стороне — так, чтобы не попасть. Могли же мы промазать? Даже если это как-то выйдет наружу, ну выкинут нас в отставку в крайнем случае — и что, такие бравые парни и опытные летуны не смогут найти работу хоть в «Пан Ам»? Я и с Эндрю говорил, ему это тоже все не по нутру...

Ройс поморщился — вот уже и бортинженер вовлечен в заговор. Да-да, в заговор. Они же не дети, надо называть вещи своими именами. С другой стороны, штурман был прав: начинать Третью мировую войну ему не хотелось. И ходят упорные слухи, что Советы пригрозили ударить по прибрежным городам в Штатах — как в том нашумевшем фантастическом романе, изданном пять лет назад, о войне между Континентальным альянсом и Атлантической лигой; может, атомные суперторпеды в сто мегатонн и вымысел, но ведь на Шанхай с моря что-то прилетело! А у Ройса в Нью-Йорке семья — и страшно представить — атомный гриб над Большим Яблоком и обуглившиеся трупы дочерей на лужайке перед домом! Макаки в Сиани — это другое: общеизвестно, что у черной и желтой рас более примитивная душевная организация и простое отношение к смерти. Потому их гибель — это совсем не трагедия. Но смерть ста тысяч цивилизованных белых людей — это совсем другое!

— До цели пять минут, — сообщил штурман.

Ройс до боли в глазах всматривался в тьмоту, но впереди — там, где лежала база, не было ни проблеска света. Неужели Майк оказался прав? И это паскудное задание станет концом его карьеры?

— Сэр, нас облучают локатором, — встревоженно сообщил оператор РЛС.

— Может, это наши с базы? — для порядка спросил Ройс.

— Нет, сэр, наши радары используют другие частоты. Это определенно русский локатор!

Дьявол! Если есть локатор — значит, он дает целеуказание чему-то. Полбеды, если зенитки, даже тяжелые, попасть в одиночный бомбардировщик, летящий на десяти километрах, не так просто. А если истребители? Тем более что Ройс успел узнать, что над Синьчжуном уже пропал разведывательный RB-29.

— Диполи за борт! Огневые установки в готовность!

И летят вниз пачки фольги, рассеиваясь облаками, от которых на экране локатора сигнал, как от настоящего самолета. Правда, быстро отстают и вниз опускаются, так что опытный оператор радара помеху различит. По громадному фюзеляжу бомбардировщика прошла короткая вибрация, когда дистанционно управляемые турели двадцатимиллиметровых пушек выдвигались из походного положения в боевое. Наводчики всматривались в визиры — но в ночи ничего нельзя было разглядеть. Хорошо — значит, и нас не видят!

— И, я думаю, пора пришпорить нашу малышку.

С мягким свистом ожили до сих пор молчавшие J47. И словно могучая рука великана ухватила многотонную машину и повлекла ее вперед. Скорость увеличивалась, с крейсерских меньше четырехсот километров в час до максимальных шестисот пятидесяти¹. Что давало хороший шанс на неуязвимость — Ройс знал, что на учениях в Штатах даже новейшие Ф-84 не могли перехватить В-36Е, идущий на полном газу на большой высоте. Скоро уже можно бросать — и домой, доложить, что задание выполнено. Ну а кто после предъявит претензию по точности бомбометания, тот пусть попробует бомбить ночью вслепую сам!

---

¹ Автору известно, что у американцев измеряют в милях. Но нам привычнее в км/ч.

Двигатели выли и свистели, пищали сервомоторы, гудела вентиляция, даже несущие фермы фюзеляжа вибрировали и скрипели от нагрузки на максимальном режиме полета, как мост под тяжелым составом. Внезапно к шуму добавился отрывистый лай огневых точек. И крик оператора:

— Нас облучают! Это уже истребители!

Американские бомбардировщики заслуженно считались «летающими крепостями». Если В-17 в этом плане не отличался от других, выделяясь лишь числом стволов, то уже на В-29, затем на В-50 и В-36 сначала пулеметы кольт-браунинг, затем 20-мм пушки М24А1 наводились по данным радара заднего обзора, с помощью весьма совершенной для своего времени системы управления огнем, причем каждый стрелок-оператор мог вести огонь из нескольких турелей. Но сейчас созданная еще в 1943 году автоматика прицелов, рассчитанная на поражение японских «Зеро», уже не соответствовала эпохе, реактивные истребители были гораздо быстрее, и потому большая часть снарядов уходила в ночную тьму. Зато дульные вспышки и трассеры обозначили цель для русских — В-36 сейчас сверкал в ночи, как рождественская елка, стреляя из всех стволов. Ройс включил СПУ.

— Майк, бросай бомбу.

— Но...

— Нас атакуют. Нужно уходить. Приказываю: изделие сбросить. Немедленно!

Медленно, с натугой, раскрываются бомболюки. Бледный как смерть штурман нажал кнопку сброса. Плевать, куда упадет бомба — главное, выжить! И тут русские истребители открыли огонь, их пушки были дальнобойнее и точнее, снаряды кромсали фюзеляж и правое крыло, два самых крайних двигателя выбросили снопы пламени. Ройс рефлекторно рванул штурвал в сторону. Тяжелая, не израсходовавшая и половины топлива машина реагировала неохотно. В-36 был прочным и живучим самолетом, и вполне мог лететь даже на половине моторов, если налегке, без груза в бомбоотсеке. По крайней